

Борсук Н.Н., к.фил.н., зав.каф.
белорусского и русского языков
Брестского государственного
технического университета
(г. Брест, Республика Беларусь)

УДК 82.09 (082)

«ЗА ДЕТОК И СУДЬБУ ИХ ТРЕПЕЩУ»: МИР ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. В статье на примере анализа произведений Ф. Достоевского, которые вошли в сборник «Детям» (1971 г.), сделан вывод о том, что «Ф. Достоевский – детский писатель», показано новаторство его в раскрытии темы детства. Через все творчество Фёдора Михайловича проходит мысль о том, что ничто в мире не стоит одной слезинки ребенка.

Ключевые слова: детский писатель, грустное впечатление, испытания, унижения, сострадание, петербургские трущобы, «каторжный труд», позиция «откровенного эгоизма», негативное влияние, «всечеловеческое братство».

Детство – важный период в жизни человека. По нашему твердому убеждению, будущее человека зависит от обстановки, которая окружает его в детском возрасте. Ф. Достоевский не был сторонником теории наследственности, хотя в произведениях писателя иногда и показано влияние наследственной предрасположенности на душевное состояние ребенка, которую пропагандировал его отец-лекарь, властный, достаточно деспотичный человек.

Фёдор Михайлович не желал повторять ошибок отца. Он уделял время воспитанию дочери и сына: читал им произведения русской литературы, специально для детей перевел на русский язык поэму «Разбойники» Шиллера, посещал с ними оперу, заставлял жену в его отсутствие читать Фёдору и Любе Вальтера Скотта и Диккенса, «великого христианина», интересовался впечатлениями дочери и сына от прочитанного и увиденного. Винил себя за неблагоприятное поведение пасынка Павла (сын первой жены Исаевой), который вырос неблагодарным, заносчивым. Думается, отец по праву мог бы гордиться своими детьми, дочерью Любой и сыном Фёдором. Они не стали выдающимися личностями, но были людьми, достойными уважения. Хочется обратить внимание на некоторые ответы восемнадцатилетней дочери Ф. Достоевского на вопросы анкеты: «В чем счастье?» – «В спокойной совести»; «Какая добродетель для вас самая главная?» – «Жертвовать собою для других»; «В чем несчастье?» – «В самоуничтожении и подозрительном характере» [8, с.3].

Фёдора Михайловича волновали вопросы педагогики. К нему как известному писателю обращались родители за советом по воспитанию своих детей. По этой причине Ф. Достоевский вел, а затем издал «Дневник писателя», посещал колонии для малолетних, воспитательные дома, изучал условия работы детей на фабриках... Русский писатель любил читать детям, наблюдал за их реакцией.

Фёдора Михайловича сложно назвать детским писателем, однако практически каждое его произведение (отрывки, отдельные страницы, части) о детях и для детей (произведения наполнены детскими образами, проблемами воспитания). В письмах к друзьям Ф. Достоевский неоднократно обращался с просьбой присылать ему заметки о поведении детей. Своему другу В.В. Михайлову он писал: «В Вашем письме меня очень заинтересовало, между прочим, то, что Вы любите детей, много жили с детьми, да и теперь с ними бываете. Но вот и просьба к Вам... Я замыслил и скоро начну большой роман, в котором между другими будут много участвовать дети и именно малолетние, с 7 до 15 лет примерно. Детей будет выведено много. Я их изучаю и всю жизнь изучал, и очень люблю, и сам их имею... Итак, напишите мне о детях то, что сами знаете. И о петербургских детях, звавших Вас дяденькой, и о елизаветградских детях, и о чем знаете. (Случаи, привычки, ответы, слова и словечки, черты, семейственность, вера, злодейство и невинность, природа и учитель, латинский язык)...» [18, с. 9].

На предложения издателей включить то или иное произведение в детский журнал или издаваемый сборник для детей Ф. Достоевский отказывался. Это яркое доказательство, что писатель имел намерение издать свой собственный сборник для детей. Так на просьбу А.Н. Якоби о предоставлении прав на издание «Мальчика у Христа на елке» Ф. Достоевский не дал разрешения, объяснив это тем, что сам намерен в ближайшее время опубликовать свои «маленькие рассказы» [11, с. 7].

Радует тот факт, что в последнее двадцатилетие XIX века представители культуры, образования, издательств уделяли внимание текстам, которые можно включить в школьные программы, фонды библиотек, использовать для публичных чтений с целью распространения образования и культуры среди малограмотных слоев населения. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что одну из главных задач педагога второй половины XIX – начала XX века видели в воспитании в детях способности сострадать бедным. По воспоминаниям Е.Н. Водовозовой, «воспитательница (60-ые годы XIX века) не должна была пропускать на улице ни одного кузнеца, стекольщика, сапожника и обязана была водить детей в их мастерские, показывать им обстановку и орудия производства этих рабочих... при этом находить необходимым обращать особенное внимание на бедность народа, на его тяжелый труд, вообще на мрачные стороны его существования...» [4, с. 489].

Жена Ф. Достоевского в своей записной книжке (1881 г.) сделала пометки о том, что Фёдор Михайлович хотел бы включить в Детскую книгу Неточку, Колю Красоткина, Смерть Илюшечки, Мальчик у Христа, Мужик Марей, Маленький герой» [12, с. 281]. Единственное, что волновало писателя, «что впечатление на детей будет грустное» от его произведений [12, с. 284]. К сожалению, задуманное Фёдору Михайловичу не удалось осуществить при жизни. Планы мужа достаточно успешно претворила в жизнь его жена – Анна Григорьевна.

В 1883 году вдова писателя издает сборник «Русским детям» под редакцией О.Ф. Миллера; спустя время – «Выбор из сочинений Ф.М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14 лет)» под ред. В.Я. Стоюнина (1887, 1902), «Достоевский для детей школьного возраста» (1897 г.) под ред. А.В. Круглова. Первый сборник вышел в количестве трех тысяч экземпляров и быстро разошелся среди читателей (за полтора года). Тем не менее, только спустя три года Анна Григорьевна решилась на издание второго сборника. О переиздании первого речи не шло. Душа вдовы писателя изболелась из-за нападков критиков и педагогов, которые «не находили в произведениях Ф. Достоевского той нравственной целостности, того гармоничного видения окружающего мира, которые составляли неперемненные реквизиты детской литературы» [3, с. 185]. В рецензии на вышеуказанный сборник, опубликованной анонимно в «Отечественных записках» за 1883 год, критик Н.К. Михайловский назвал талант Ф. Достоевского «жестоким» [3, с. 190]. Возможно, сборник под редакцией О.Ф. Миллера грешил отсутствием аргументированного предисловия, а, может быть, представители институтов образования и культуры не доросли еще до восприятия творчества Ф. Достоевского. Дело в том, что сборник под редакцией А.В. Круглова, который вышел спустя 14 лет, по содержанию практически не отличался от сборника «Русским детям», а был принят на «ура». Нельзя, безусловно, не учитывать заслугу составителя третьего сборника. А.В. Круглов активно сотрудничал с детскими журналами, знал детскую душу. И этот опыт позволил ему, допуская сокращения, отобрать те отрывки из художественного текста Ф. Достоевского, которые, по убеждению редактора, научат ребенка противостоять злу, сочувствовать страждущим.

Обращение жены Ф. Достоевского к В.Я. Стоюнину, составителю, редактору второго сборника, было целенаправленным. Владимир Яковлевич – известный педагог (автор работы «О преподавании русской литературы» 1864 г.), писатель, журналист, сторонник теории о том, что художественный текст несет огромный воспитательный потенциал. «Выбор из сочинений Ф.М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14 лет)» имел успех. Литературовед Р. Вассена [3, с. 191] отмечает положительные стороны вышеназванного сборника: «четко определен возраст адресата: от 14 лет»; представлено аргументированное предисловие, читатель имеет возможность ознакомиться с полной версией произведений «Неточка Незванова», «Господин Прохарчин», так как только полный вариант, по убеждению педагога, поможет юным читателям извлечь важный урок для своего самоутверждения в жизни и обществе, а также с портретом Ф. Достоевского работы фотографа К. Шапиро, 1879; под возраст детей адаптированы отдельные части произведений (например, «Записки из Мертвого Дома»). И как результат – сборник под ред. В.Я. Стоюнина был одобрен Министерством народного просвещения, о чем свидетельствовала пометка на титульном листе. В 1902 году «Выбор из сочинений Ф.М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14 лет)» был переиздан для использования в ученических библиотеках городских училищ и в учительских библиотеках начальных школ (представлена фотография Ф. Достоевского работы Н. Досса, 1876). На время выхода третьего сборника

произведений Ф. Достоевского для детей 500 экземпляров сборника под редакцией В. Я. Стоюнина, не было, к сожалению, распродано. Для Анны Григорьевны, которая активно пропагандировала творчество мужа, этот факт стал одной из причин отказа от издания второй части сборника под редакцией детского писателя А.В. Круглова. Тем не менее, первая часть под названием «Достоевский для детей школьного возраста» (1897 г.) вышла и имела успех.

А.В. Круглов, по мнению Р. Вассены, внес достойный вклад в разработку концепции создания сборника произведений Ф. Достоевского для детей. В частности, редактор включил биографический очерк, иллюстрации (несколько снимков дома Ф. Достоевского, фото школы в Старой Руссе имени Ф. Достоевского), написал предисловие, в котором аргументированно отстоял позицию, что «Ф. Достоевский для детей». «Конечно, целиком, весь – Достоевский не для детей. Нет ни одного писателя, которого целиком можно было бы взять для библиотеки юных читателей» [3, с. 194]. И это была не игра слов. Свои убеждения А.В. Круглов стремился донести до тех, кто привык мыслить шаблонно. Как психолог и педагог, Александр Васильевич дает рекомендации читать Ф. Достоевского попеременно с другими писателями, чтобы защитить детей «от мрачности» писателя.

Не все разделяли позицию редактора сборника представить произведения Ф. Достоевского в сокращенном варианте. Например, В. Розанов [3, с. 197] вступил в дискуссию с А.В. Кругловым по данной позиции. В качестве аргумента привел цитату из «Дневника писателя»: «Жаль, что детям теперь все облегчают – не только всякое изучение, всякое приобретение знаний, но даже игру и игрушки. Чуть только ребенок станет лепетать первые слова, и уже тотчас же начинают его облегчать. Вся педагогика ушла теперь в заботу об облегчении. Иногда облегчение вовсе не есть развитие, а, даже напротив, есть отступление. Две-три мысли, два-три впечатления, поглубже выжитые в детстве, собственным усилием (а если хотите, так и страданием), проведут ребенка гораздо глубже в жизнь, чем самая облегченная школа, из которой сплошь да рядом выходит ни то ни се, ни доброе ни злое, даже и в разврате не развратное, а в добродетели не добродетельное» [3, с. 198].

Вдова писателя понимала, что хороших книг для детского чтения мало, ее не прельщали сентиментально-нравоучительные рассказы и повести как «Брат и сестра» Е. Волкова (1865), «Сиротка» Н. Петровой, «Несчастье и счастье не за горами, а за плечами» Н. Протопопова (1864) и др. [13]. Анна Григорьевна свято верила, что дети, познакомившись с отрывками из произведений Ф. Достоевского в школьном возрасте, став старше, захотят прочитать сочинения русского писателя целиком. По этой причине разделяла позицию редактора сборника А.В. Круглова.

Обратившись к книге «Детям» (1971) под редакцией Г.И. Гусева [10], мы пришли к выводу: «напряженность текстов Ф. Достоевского, неоднозначность образов не должна смущать педагогов и родителей» (по выражению В. Зубаревой). Воспитательная сила творений классика как раз и заключается в том,

что писатель с ранних лет готовит маленького человека к испытаниям, жизнь никогда не бывает только светлой; что, пройдя через страдания, человек становится сильнее, слезы, которые вызывают книги русского писателя – это «не слезы отчаяния, злобы, а сочувствия, сострадания и любви. Эти слезы не отравляют сердца, а заденут лучшие струны души, заставят сильнее любить» [3, с. 194]. Именно с этих позиций и стоит рассматривать произведения, которые входят в сборник под редакцией Г.И. Гусева.

Открывается книга «Детям» («Записками Вареньки Доброселовой» (отрывок из романа «Бедные люди»). Детство Вареньки было счастливым. Рядом – любящие родители, достаток, большую часть времени девочка проводила на лоне природы. Думается, эти страницы произведения выписаны были Ф. Достоевским с особой любовью. Вместе со своей героиней писатель вспоминал безмятежное детство в деревне в Рязанской губернии, игры в дикарей, Робинзона, обеды в роще, деревенское приволье. Фёдора Михайловича, как и Вареньку, манила простота, независимость, солнце, близость к природе. После смерти матери жизнь Ф. Достоевского изменилась: отец замыкается в глуши своего имения, а сыновей отвозит в Петербург для поступления в Главное инженерное училище. После смерти старого князя наследники отказали отцу двенадцатилетней Вареньки в должности, переезд семьи в Петербург не помог отцу девочки поправить дела. Новая жизнь в душе Вареньки вызывала грусть, печаль, а в памяти еще живы были светлые, яркие, теплые краски деревенской жизни. Толпы недовольных, сердитых, негостеприимных людей, с которыми сталкивала жизнь девочку, желтый забор перед окном ее дома, холод, грязь, мрачный Петербург навевали тоску. С первой минуты Варенька невзлюбила этот город, особенно осенний Петербург (время приезда Вареньки из деревни, в эту пору года девочка теряет дорогих ее сердцу людей: отца, мать, учителя Покровского, который стал для Вареньки другом). Какое-то время материальный достаток родителей позволял им содержать няню, оплачивать пансион, который посещала Варенька. Ей нравилось после занятий вести беседы с бабушкой о разных науках, грамматике («И все мы так веселы, так довольны»).

Ф. Достоевский тонко подмечает, что именно доверительные беседы с родными, чтение книг, а позднее размышления о жизни одинокими вечерами, которых было немало в жизни Вареньки, особенно в те минуты, когда отец все свои несчастья, неудачи стал вымещать на жене и дочери, закалили девочку, сделали ее сильнее. На первый взгляд, Варенька – нежное, хрупкое создание, но даже встреча со смертью, бедами не ожесточили девочку. Она способна покраснеть, мучиться от раскаяния за недостойное поведение на уроке; ей нестерпима мысль, что кто-то кого-то может довести до слез жестокими поступками. Трудолюбие (мама научила Вареньку заниматься рукоделием), добрая отзывчивая душа помогали героине Ф. Достоевского преодолевать жизненные невзгоды. Любовь к книге, которую привил учитель, сделала ее мудрее. На день рождения Покровского Варенька купила книги А. Пушкина, потратив все свои сбережения. Она не обратилась за помощью к матери, потому что тогда этот подарок воспринимался бы как благодарность учителю за занятия с ученицей в течение года. За труды Покровского Варенька же «хотела быть ему навсегда одолженной без

какой бы то ни было уплаты, кроме дружбы» [10, с. 30]. Девочке очень хотелось доставить радость учителю, поэтому без сожаления она отдает купленные книги отцу Покровского. Варенька не просто не хотела отнимать удовольствия у старика поздравить сына, но и дарила надежду двум любящим людям – учителю и его отцу: «Он, вот видите ли, Варвара Алексеевна, сердится, бранит меня, и мне морали разные читает. Так вот бы мне и хотелось теперь самому доказать ему этим подарком моим, что я исправляюсь и начинаю вести себя хорошо. Что вот я копил, чтобы книжку купить, долго копил, потому что у меня и денег-то почти никогда не бывает, разве, случится, Петруша кое-когда даст. Он это знает. Следовательно, вот он увидит употребление денег моих и узнает, что все это я для него одного делаю» [10, с. 35].

«Через детей душа лечится», – писал Ф. Достоевский. Поступок Вареньки по отношению к старому Покровскому – свидетельство того, что взрослый в общении с детьми может нравственно оздоровиться. Поступок Вареньки был, безусловно, продиктован сердцем. Хотя и слова старого Покровского о том, что «дурные наклонности губят и уничтожают человека» запали ей в душу. О том, что злобность сеет «дурное семя», Варенька знала не понаслышке (вспоминается жизнь девочки с матерью после смерти отца у Анны Фёдоровны). Анна Фёдоровна умела не только словом, но и взглядом упрекнуть девочку за съеденный кусок хлеба. Варенька обладает достойным восхищения глубоким нравственным чувством. Даже отвращение к «родственнице благодетельной, христианской души», моральные страдания, как видно из содержания произведения, не смогли взрастить в душе девочки чувство злобы.

Судьба главной героини Неточки из произведения «Неточка и Катя» (отрывок из романа «Неточка Незванова») складывается, на первый взгляд, счастливо. В отличие от Вареньки Неточка пережила тяжелое детство, смерть матери и отца, спившегося скрипача, безвольного, ленивого человека, тяжелую болезнь. Но ей посчастливилось, потому что Неточку взяла на воспитание княжеская семья. Ее подлечили, она была обута, одета, у нее появилась подруга Катя, но главная мечта Неточки не исполнилась – она не обрела семью, душевное успокоение. Девочка снова жертва. Неточка ежедневно сталкивается с предвзятым отношением к ней княгини, которая не пытается помочь приемной дочери утвердиться в жизни, а унижает ее, называет «тупой», считает неспособной к наукам. Высокомерная любезность со стороны титулованных гостей княжеской семьи, дистанция между богатыми и бедными ставят застенчивую болезненную Неточку в неловкое положение. Неточка наивная, живет эмоциями, руководствуется только чувством любви в своих поступках. Ей нравится надменная, гордая, красивая, умная Катя, ее манера поведения. Неточка старается хорошо учиться, во всем стремится подражать дочери князя, мечтает с ней подружиться. Даже вину Кати, которая специально запустила собаку Фальстафа в комнату тети, чтобы напугать ее, берет на себя.

Общение девочек благотворно влияет на обеих. Эгоистичная Катя, воспитанная в высших кругах, не могла не заметить, что Неточка не глупее ее. Катя ревностно относится к достижениям соперницы, ее охватывает то сомнение,

то раздражение, что Нечочка не умеет играть в игры, быстро устает, ее обижает внимание отца, прислуги к Нечочке («Стыдитесь! вы стали завидовать бедному ребенку и хвалиться перед ней, что умеете танцевать и играть на фортепиано. Стыдно; я все расскажу князю», – говорит мадам Леотар). Однако обостренное чувство справедливости не позволяет Кате молчать, когда за ее провинность Нечочку посадили в темный чулан.

Ф. Достоевский поэтизирует дружбу, которая сложилась между девочками, дети не обращают внимания на социальные преграды. Писатель показывает, что через развитие чувства сострадания можно перевоспитать эгоистичные натуры, которые привыкли повелевать и властвовать (смех и страх вызывает эпизод, в котором Катя старается подчинить своей власти даже Фальстафа).

В конце прочитанного отрывка перед читателем предстает Катя, способная любить по-настоящему, та Катя, которая «не могла постигнуть, как может быть что-нибудь иначе, нежели как бы она захотела» [10, с. 58]. Нечочка, для которой любовь, игры, солнце стали стимулом к духовному развитию («какая-то гордость родилась во мне»). Пренебрежительное отношение взрослых к душевному миру тонко чувствуют и Катя, и Нечочка, но ничего сделать не могут. Девочек разлучили, по решению княгини семья переехала в Москву, покинув Нечочку на попечение чужих людей. Развязке, достаточно драматичной для подружек, предшествовала излишняя назойливость княгини, которая своими поступками раздражала дочь, отталкивала ее от себя (запирала дочь в комнате, не позволяла играть с Нечочкой).

Произведение достаточно актуально и сегодня, писатель призывает современных родителей интересоваться духовным миром своих детей, породниться с ними душою.

В следующем произведении («Рассказ Нелли» из романа «Униженные и оскорбленные») Ф. Достоевский показывает жизнь петербургских трущоб с их обитателями. Именно в этой среде растет Нелли. Ее отец, князь Валковский, обокрал мать и бросил беременную женщину. Девочка с детства живет в голоде и холоде и просит милостыню. Когда мать слегла, это стало ее обязанностью. Как видно, Ф. Достоевский осуждает «непрочные семьи», результат которых – такие, как несчастная Нелли. Девочка не имеет опоры в жизни, руководствуется теми жизненными принципами, которые ей с детства внушала мать: «Оставайся бедная, работай и милостыню проси» [10, с. 96]. Богатые люди для нее ассоциируются с жестокостью и гордостью («Не ходи к этим гордым и жестоким людям, кто бы тебя ни позвал»).

В произведениях Ф. Достоевского нет счастливых детей. Их нельзя назвать розовощекими, неумолкаемыми, обласканными родными. Они видели много бед. Сбивчивый рассказ Нелли о детских годах, взаимоотношениях с дедушкой, матерью позволяет читателю представить характер девочки. В нем присутствуют недоверчивость, подозрительность, покорный страх, огромное желание помирить родных людей. Нелли мучает ответ на вопрос: «Отчего же Иисус Христос сказал: любите друг друга и прощайте обиды, а он не хочет простить мамашу?» [10, с. 92]. Девочка не может найти на него ответ. Гнев, злобу вызывают

слова, произнесенные устами ребенка, у бабушки. Из рассказа матери Нелли знала, что бабушка был добрым отцом, он любил слушать книги, которые вечерами читала ему дочь, музыкальные произведения в ее исполнении на фортепиано; а когда пропала Азорка, мама любимая собака, бабушка не пожалел 100 рублей тому, кто ее отыскал. Да и к Нелли бабушка относился внимательно: учил ее читать, покупал книги, пряники, яблоки, конфеты, новые башмаки...

Эгоизм – это та черта характера, которую Ф. Достоевский не приемлет в людях. А если позицию откровенного эгоизма выражают представители старшего поколения, у писателя это вызывает справедливое негодование (князь Валконский, бабушка Нелли). Ф. Достоевский целенаправленно вводит в рассказ Нелли две сцены. Первая, когда бабушка достает из нижнего уголка подушки два целковых, протягивает их Нелли со словами: «Это тебе одной». Девочка взяла, но потом подумала и вернула: «Если мне одной, так не возьму». Бабушка разозлился, не поцеловал Нелли, но отступил: «Ну, бери как знаешь, ступай» [10, с. 91]. Вторая: семье нужны были деньги на лекарство для матери. В просьбе внучке было отказано, а когда дед увидел настойчивость Нелли, которая сидела на ступеньках его дома и не собиралась никуда уходить, он бросил деньги в девочку на лестницу: «Вот тебе, закричал, возьми, это у меня все, что было, и скажи твоей матери, что я ее проклинаю» [10, с. 95]. Потом опомнился, зажег свечу и помогал Нелли собирать пятаки.

В этих двух эпизодах красной нитью проходит мысль Ф. Достоевского о том, что дети, даже беззащитные, несчастные способны оказать очищающее воздействие на души взрослых. Данное произведение написано от лица подростка, отсюда и название «Рассказ Нелли», сознание которого формируется при столкновении с определенными жизненными трудностями. В конце повествования перед нами не та Нелли, которой мать внушала, что ее участь кланяться и просить милостыню. Перед нами далеко еще не личность, но человек со своими убеждениями, принципами. Расставшись с дедом, Нелли попросила у прохожего господина денег, тридцать копеек на лекарство завернула в бумажку, а остальные бросила деду со всего размаху в лицо: «Вот, возьмите ваши деньги! Не надо их от вас мамаше, потому что вы ее проклинаете» [10, с. 95]. Борьба с нуждой, столкновение с унижениями не ожесточили Нелли, не сделали ее болезненно обидчивой, мстительной. Девочка злится на деда, но она не способна на ненависть. Словами, которые Нелли выкрикивала бабушке у постели мертвой матери: «Вот, жестокой и злой человек, вот, смотри!..» [10, с. 97], подросток призывает к всепрощению, к самоотверженной любви, а любить, как известно, сложнее, чем ненавидеть.

На наш взгляд, Ф. Достоевский в отрывке из «Записок из «Мертвого дома» под названием «Летняя пора в остроге» напрямую поднимает вопросы педагогики. Писатель рассуждает о труде каторжанина. На каторге порой человек загружен работой не более, чем крестьянин в поле, особенно летом, да и работа на земле мало чем отличается по тяжести от работы каторжанина. Однако Ф. Достоевский обращает внимание читателя на тот факт, что работа каторжанина подневольная и совершенно бесполезная для него, поэтому каторжанин быстро

устает и не получает удовольствия от труда. В подтексте произведения явно звучат вопросы, адресованные педагогам: Как организовать учебный процесс, чтобы ученики не отождествляли его с подневольным, каторжным трудом? Что надо, чтобы привить детям интерес, а не отвращение к духовным ценностям? Писатель не оставляет без внимания и вопрос о воспитании физической силы, которая нужна каждому человеку, не говоря уже о каторжанине, не менее нравственной, для перенесения бытовых неудобств.

Затрагивает Ф. Достоевский и проблему взаимоотношения человека с живым миром природы. Общим развлечением и отрадой для каторжан были козел Васька, собаки Шарик, Белка, Кулятьпка; гуси. Общение арестантов с животными смягчало, облагораживало их суровый, зверский характер. Не удивительно, что один из арестантов принес в острог раненого и измученного орла, он не мог летать, нога была вывихнута, правое крыло висело по земле, гордая птица никого не подпускала к себе, несколько дней не ела, наконец, стала принимать пищу, но никогда из рук людей или в их присутствии. Когда каторжане подлечили птицу, они вынесли ее тайком из острога, выпустили на волю. Эти люди не просто знали цену воли, свободы, а ощущали волю-волюшку каждой складочкой своего тела: «Пусть хоть околеет, да не в остроге» [10, с. 118].

Поступок каторжан, как и поведение Раскольников в тяжелой жизненной ситуации («Смерть Мармеладова» из романа «Преступление и наказание»), заслуживает уважения. Молодой человек помог перенести домой раненого Мармеладова, пригласил доктора, священника, отдал семье последние деньги (20 рублей), которые прислала ему мать. Безусловно, добрые и благородные люди есть среди нищих, униженных, может даже их в этой среде больше, чем среди «сытых». Эта мысль Ф. Достоевского присутствует практически во всех его произведениях.

По наблюдению писателя, человек в толпе всегда ведет себя более жестоко и безнравственно. Бездушной любопытной толпе нет дела до страданий «маленького человека». Бессовестные соседи лезут в комнату к Мармеладовым поглазеть на происходящее. Трагедия несчастной семьи превращается для них в спектакль. Катерина Ивановна просит оставить ее семью в покое: «Хоть бы умереть-то дали спокойно!» [10, с. 127]. Среди этой толпы, безусловно, выделяется Раскольников. По мнению Ф. Достоевского, интеллектуально развитый человек, волевой, способный противостоять толпе.

Галерею образов несчастных детей, бедных, жалких, так и не узнавших радости жизни (Неточка Незванова, дети Мармеладова), дополняет образ мальчика из рассказа «Мальчик у Христа на елке» (из «Дневника писателя»). Своего героя Ф. Достоевский не называет даже по имени. Тем самым подчеркивает: таких детей в петербургских трущобах было много. Писатель особенно любил детей трех-четырёх лет, «в ангельском чине». Ф. Достоевский видел в ребенке такого возраста проявление идеальной сущности человека, приближающей его к Богу. Не потому ли действие в рассказе разворачивается накануне Рождества. Писатель проводит малыша по улицам красивого города, показывает ему игрушки,

о которых мальчик даже не имел представления. Сон в морозную Рождественскую ночь спасает его от страданий. Мальчик обретает покой и счастье на небесах, становится ангелом, встречается с мамой.

При чтении рассказа возникает «болевой эффект». Смерть и счастье – два несовместимых понятия. Но в социальных условиях XIX века, в которых довелось жить малышу, смерть воспринимается как избавление от страданий, как бы жестоко это не звучало. Р.Л. Джексон очень точно определил рассказ «как трогательную рождественскую историю, экстатическую в своем религиозном идеализме и жестокою в своем социальном реализме» Джексон Р.Л. Четвертое окно: «Мальчик у Христа на елке» [7, с. 201].

Размышлениями о жизни и смерти проникнут очерк Ф. Достоевского «Столетняя» (из «Дневника писателя»): «Так отходят миллионы людей: живут незаметно и умирают незаметно. Только разве в самой минуте смерти этих столетних стариков и старух заключается как бы нечто умиленное и тихое, как бы нечто даже важное и миротворное: сто лет как бы странно действуют до сих пор на человека. Благослови бог жизнь и смерть простых добрых людей!» [10, с. 156].

Составители сборника вслед за рассказом «Мальчик у Христа на елке» разместили произведение «Мужик Марей» (из «Дневника писателя»). На наш взгляд, это логично. Писатель вспоминает эпизод из детства, как, услышав в лесу крик «Волк бежит!», испугался, закричал, побежал и на помощь ему пришел крепостной мужик Марей. К сожалению, малышу из рассказа «Мальчик у Христа на елке» на помощь никто не пришел. «Встреча была уединенная, в пустом поле, и только бог, может, видел сверху, каким глубоким и просвещенным человеческим чувством и какою тонкою, почти женственною нежностью может быть наполнено сердце иного грубого, зверски невежественного крепостного русского мужика, еще и не ждавшего, не гадавшего тогда о своей свободе...» [10, с. 148].

Огромное значение Ф. Достоевский придавал воспоминаниям детства, они согревали его в тюрьме, на каторге, в ссылке. По мнению писателя, такого рода воспоминания не позволяют утратить чувства уважения и любви к людям. Воспоминания о доброте русского мужика помогли арестованному Ф. Достоевскому посмотреть на каторжан как на людей, но по воле судьбы весьма несчастных. «Я не уныл и не упал духом, – писал Ф. Достоевский брату. Подле меня будут люди, и быть *человеком* между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастиях не уныть и не пасть – вот в чем жизнь, в чем задача ее» [10, с. 277].

Интересную мысль высказала литературовед Т. Касаткина, которая пахоту земли рассматривает как символический образ, как образ труда над собой, образ духовного восхождения, вспахивания своей собственной почвы, на которую должны упасть и принести плод семена Господни [14].

Ф. Достоевскому чужда идеализация детей. Герой рассказа «В барском пансионе» (из романа «Подросток») испытывает унижения из-за своей незаконнорожденности. Это делает мальчика, по натуре доброго, восторженного, ранимым, самолюбивым, легко уязвимым, который всегда настоroje. Чувства

мальчика были знакомы Ф. Достоевскому, когда после смерти матери по решению отца он был направлен для учебы в Петербург в Главное инженерное училище. Юноша тяжело переживал непривычную обстановку казенного заведения, страдал от грубости, несправедливости, издевательств над новичками.

Сердце ребенка может ошибаться, оно легко поддается негативному влиянию взрослых, как показано в рассказе «В барском пансионе» (герой рассказа стыдится своей матери, ведет себя как лакей). Однако сердце не способно забыть родную мать. Синенький платочек, который оставила ему мама, был единственной ниточкой, что связывала мальчика с родным человеком. Он любил прижимать платочек к своему лицу, целовать его: «Мамочка, мама, раз-то в жизни была ты у меня... Мамочка, где ты теперь, гостя ты моя далекая? ... приснишь ты мне хоть во сне только, чтоб только я сказал тебе, как люблю тебя, только чтоб обнять мне тебя и поцеловать твои синенькие глазки, сказать тебе, что я совсем тебя уж теперь не стыжусь, и что я тебя и тогда любил, и что сердце мое ныло тогда, а я только сидел, как лакей» [10, с. 165].

Сборник завершают отрывки из романа «Братья Карамазовы». Следует отметить, что среди детей-героев Ф. Достоевского практически нет ни одного «положительно прекрасного». Коля Красоткин – умный, добрый, волевой мальчик, смелый, независимый, нежно любящий мать, младших детей. Он пользовался авторитетом у своих товарищей, однако был чрезмерно самолюбив. Это качество и толкает мальчика на безумные поступки (на спор лег между рельсами ничком и пролежал под проносящимся над ним поездом), легко попадает под чужое влияние (эпизод, когда Коля с незнакомым парнем в шутку телегой перерезали горло гуся). Неслучайно за ним закрепилось прозвище «отчаянный».

Илюша беден. Он злится на пьющего отца, но с кулаками против шестерых мальчишек отстаивает честь родного человека. Илюша жалеет больную сестру, безумную мать и, не задумываясь, под влиянием негодяя бросает собаке кусок хлеба с булавкой.

Чистота, благородство, непосредственность, доверчивость, отзывчивость, великодушие – все эти понятия свойственны Алеше. Это, пожалуй, единственный идеальный герой в творчестве Ф. Достоевского. Его речи важны для понимания мировоззрения, замысла писателя. Например, речь Алексея о детях, что это самые чистые и невинные существа. Неслучайно мальчик быстро сошелся со школьниками, основал «всечеловеческое братство». В это братство пока входят только дети. Искренняя привязанность к умершему мальчику объединила ребят, взаимоотношения в их общине строятся на любви и свободе в противоположность социальному муравейнику.

Ф. Достоевский до последней минуты жизни был уверен, что сострадание к чужому горю объединит людей, сделает их лучше.

Формирование нравственно цельной личности писатель не отделял от общения на родном языке. «Человек будет повелевать, блистать, но в нравственном отношении несчастен, так как жизнь связана с другим языком» [11, 23, с. 83]. Ф. Достоевский неоднократно обращался к матерям с просьбой, чтобы они раз-

говаривали со своими детьми на русском языке, чтобы «не отравляли свое дитяще ядом еще с двухлетнего возраста, приглашая к нему бонну» [11, 23, с. 83]. Не потому ли на страницах сборника «Детям» реплики на французском языке – редкое явление. Их однократно позволяют себе Тушар, Антонина Васильевна (рассказ «В барском пансионе»).

В чтении герои Ф. Достоевского отдают предпочтение научным книгам, историческим, русской литературе (упоминается имя французского баснописца Лафонтена), да и с изучением французского языка не все ладится у Вареньки, Кати. Если для русского писателя обращение к французскому языку равнозначно яду, то использование в речи воспитателей, матерей русских слов вместо белорусских, по М. Богдановичу, означало: «даваць маленькаму неразумнаму дзіцяці замест хлеба камень і замест рыбы вужаку» [2, с. 205].

Безусловно, все нами рассмотренное выше было написано Ф. Достоевским для взрослых. Однако, как показал анализ, мы по праву вслед за автором предисловия к книге «Детям» С. Михалковым можем утверждать: «Эта книга для детей»: «Для Достоевского, так остро воспринимавшего все доброе и злое в человеческой природе, дети были воплощением чистоты, доброты и невинности. Именно один из героев Достоевского вымолвил знаменитое: «За единую слезинку невинно замученного ребенка я билет в рай почтительнейше возвращаю» [15, с. 7].

Иллюстрации (рисунки Д. Штеренберга, С. Монахова, К. Безбородова, Л. Дурасова, В. Панова, Г. Мазурина, Е. Мешкова, А. Парамонова), которые сопровождают произведения русского писателя, воспитывают у читателя эстетические чувства, художественный вкус. Но самое важное, на наш взгляд, то, что визуальное воплощение идеи автора развивает сердце и душу ребенка. Строки из рассказа «Сон смешного человека» Ф. Достоевского: «Я не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей» [10, с. 285] определяют лейтмотив биографического очерка «О жизни Фёдора Михайловича Достоевского» автора К. Тюнькина [17]. Портрет русского писателя работы С. Монахова помогает детям всмотреться в черты лица человека, которому не безразлична была судьба ребенка, который верил, что ребенок через чистую, непорочную душу способен уничтожить зло, которого так много на земле; вызывал своими рассказами ужас, сострадание жалость. Именно жалость – это то чувство, которое высоко ценил Ф. Достоевский. Для него пожалеть – значит полюбить. Неудивительно, что на похоронах писателя был и венок «от русских детей», а стихотворение А.Л. Боровиковского «31 января 1881 года» [1], написанное в день похорон Ф. Достоевского, посвящено детям.

Список использованной литературы:

1. Боровиковский, А.Л. 31 января 1881 года /А.Л. Боровиковский // Русская поэзия детям. Т. 1. – СПб, 1997. – С. 302–303.
2. Борсук, Н.М. Уроки Ф. Дастаеўскага-публіцыста, выдаўца, рэдактара (на матэрыяле «Дзёніка пісьменніка») // Ф.М. Достоевский и мировой литературный процесс: материалы Международной научной конференции, посвященной 185-летию

со дня рождения Ф.М. Достоевского, Иваново, 5–6 октября 2006 г.; под общ. ред. Сенькевич Т.В. – Брест, 2007. – 288 с.

3. Вассена, Р. «Детский репертуар Достоевского» / Р. Вассена // *Неизвестный Достоевский*. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 183–205.
4. Водовозова, Е.Н. На заре жизни / Е.Н. Водовозова. – СПб., 1911. – С. 489–490.
5. Выбор из сочинений Ф.М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14 лет) / под ред. В.Я. Стоюнина с портр. Ф. Достоевского. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1887. – 336 с.
6. Выбор из сочинений Ф.М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14 лет) / под ред. В. Я. Стоюнина с портр. Ф. Достоевского. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1902. 2-е изд.
7. Джексон, Р.Л. Четвертое окно: «Мальчик у Христа на елке» / Р.Л. Джексон // *Искусство Достоевского: Бреды и ноктюрны*. – М., 1998. – С. 201–202.
8. Достовалов, Ю. Дети гения. Как воспитывал Достоевский / Ю. Достовалов // rusbatya.ru/deti-teniya-kak-voosp
9. Достоевский для детей школьного возраста / под ред. А.В. Круглова. – СПб., 1897. – С. IV–У.
10. Достоевский, Ф.М. Детям / Ф.М. Достоевский. – М.: Изд-во «Детская литература», 1971. – 287 с.
11. Достоевский, Ф.М. Полн. соб. соч.: в 30 т. / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1988. – Т. 30. – Кн. 1. – С. 7–8.
12. Достоевская, А.Г. Записная книжка 1881 года / А.Г. Достоевская // *Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С.В. Белова*. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993. – С. 275–284.
13. Зубарева, В.С. Достоевский в детском чтении. Рецепция детских образов Ф.М. Достоевского в педагогическом дискурсе (кон. XIX века) / В.С. Зубарева. // *Культура письменной речи. Русский язык и литература*. grammar.ru/VIB/?id=3.120
14. Касаткина, Т. Откровение человека в человеке и Бога в человеке: «Мужик Марей» // <https://1/philologist-livejournal-com.turbopages.org/philologist-livejournal-com/s/7305675.html>
15. Михалков, С. Достоевский и дети / С. Михалков // Ф.М. Достоевский. – М.: Изд-во «Детская литература», 1971. – С. 3–17.
16. Русским детям. Из сочинений Ф.М. Достоевского / под ред. О.Ф. Миллера. – СПб., 1883.
17. Тюнькин, К.И. О жизни Фёдора Михайловича Достоевского / К.И. Тюнькин // Ф.М. Достоевский. – М.: Изд-во «Детская литература», 1971. – С. 279–287.
18. Чулков, Г. Как работал Ф. Достоевский / Г. Чулков. – М., 1939. – С. 284–285.